

Вечер субботы.

Маделин осталась лежать лицом вниз на матрасе, скорчившись в попытке снять юбку и трусики, которые промокли насквозь и довольно неохотно снимались с ее тела. Затем она быстро стянула с себя блузку, оторвав при этом несколько пуговиц, и подняла голову ровно настолько, чтобы натянуть поверх нее все еще застегнутый лифчик, недолго поборовшись, когда он запутался в ее темных локонах. Наконец, обнаженная, если не считать носков на щиколотках, которые она рассеянно пыталась снять пальцами ног, она уткнулась лицом в подушку и высоко подняла задницу, исследуя пальцами свои влажные глубины.

Без причины, в ее разуме всплыли образы ее сестры, делающей обнаженные селфи перед зеркалом в ванной, а затем выкладывающей их в Интернет. Потом ее сестра стояла в студии и позировала для фотографий в обнаженном виде. Ее позы становились все более дерзкими по мере того, как фантазия продолжалась, пока, наконец, ее сестра не расставила ноги пошире и не раздвинула нижние губки, выставляя миру свои блестящие лепестки. В ее фантазии Эллисон, передразнивая свою сестру, опустила голову и выставила попку, широко раздвинув ягодицы, чтобы выставить напоказ обе свои дырочки. Маделин застонала от вожделения, вводя в себя еще один палец, а затем и третий, не обращая внимания на капли своей жидкости, которые она посылала в полет.

Теперь Эллисон в ее фантазии трахал сзади какой-то безликий мужчина с членом порнозвезды, ее глаза были пусты, и она смотрела в камеру с бессмысленной покорностью. Затем ее трахали двое мужчин, затем две женщины, и, наконец, какое-то неопределенное количество тел окружило ее, ощупывало, проникало в нее. Однако образ, который в конце концов довел Маделин до крайности, был ее сестрой, использовавшей пульт на ней, чтобы заставить ее присоединиться к групповухе. Ее крики были заглушены подушкой, киска Маделин сжалась достаточно сильно, чтобы заставить ее пальцы выйти наружу вместе с потоком соков. Несколько струй поменьше последовали за первой, когда Маделин медленно осела, пока не оказалась лежащей плашмя на своей кровати, в полубессознательном состоянии и в блаженстве.

Блаженство было недолгим. Через несколько минут шум душа прекратился, и Маделин внезапно осознала, что она натворила. В ужасе она перевернулась на другой бок и посмотрела на свидетельство своей постыдной похоти в виде большого мокрого пятна на одеяле, не говоря уже о своей испорченной блузке, которая тоже была испачкана ее окончанием. Подняв испачканную одежду, она на мгновение попыталась вытереть ею руку и одеяло, но безрезультатно. Посчитав это бесполезным, она прижала колени к груди и начала раскачиваться взад-вперед.

Она не была готова поверить, что пульт на самом деле работает, потому что это было нелепо, и в любом случае это вызвало больше вопросов, чем давало ответов. Итак, если пульт не был виноват, то что же тогда оставалось ей? Неужели она случайно обнаружила фетиш, о котором и не подозревала? Маделин не была совсем невинной, но она определенно не считала себя извращенкой. Да, они со ее последним парнем несколько раз немного поиграли в ролевые игры с переодеванием, но ничего особенного. И Мэдди однажды экспериментировала с девушкой на хелоуинской вечеринке на первом курсе, что ее мама могла бы счесть извращением, но на самом деле, по ее мнению, в наши дни было довольно обычным делом. Но у нее определенно никогда, ни за что на свете не возникало подобных мыслей о своей сестре.

Внутренности Маделин снова сжались от чувства вины при этом воспоминании. И, по правде говоря, заставляя себя думать об Элли, выходящей обнаженной из душа, вытирающейся полотенцем, даже играющей с собой, в данный момент не вызывало у Маделин возбуждения. Было ли это только из-за ее недавнего оргазма? Может быть, она просто больше не в настроении? Или это был аспект контроля над разумом, который задел ее за живое? Представив себе свою сестру с таким пустым взглядом, когда ее трахают сзади, Маделин почувствовала, как напряглись соски, а ее киска сжалась.

«Ну, вот и все», – пробормотала Маделин себе под нос. «Очевидно, у меня фетиш на контроль сознания». С сомнением уставившись на пульт дистанционного управления, который отлетел в сторону от ее кровати, Маделин осторожно подняла его и осмотрела. Было ли это просто фантастическим совпадением, что он якобы был способен контролировать или изменять людей, что пробудило в ней неизвестный фетиш? В конце концов, не было никаких доказательств того, что это что-то сделало с ее сестрой. Да, он, очевидно, знал, есть цель или нет, что наводило на мысль о необычной степени сложности для такого простого на вид устройства, но это также могло быть совпадением, поскольку Маделин пыталась использовать его всего дважды.

Решив, что стоит провести еще один эксперимент, Маделин направила устройство на стену, которая разделяла ее комнату с ванной, и нажала зеленую кнопку, что снова привело к появления текста «Цель обнаружена» на экране. Однако, после нажатия красной кнопке на экране высветилось «Ошибка», а за этим последовало «Цель на перезарядке» с обратным отсчетом в чуть меньше 48 часов и форма батареи с 28% внутри, которая изменилась на 29% пока Маделин наблюдала.

Нахмурившись, Маделин осмотрела устройство более внимательно, ища какие-либо признаки наличия шнура питания или порта, батарейного отсека, солнечной панели или чего-либо еще, что могло бы объяснить, как оно питалось и как, по-видимому, восстанавливало энергию. Но, за исключением кнопок, экрана и антенны, устройство представляло собой цельный кусок материала, без каких-либо признаков шва или даже винтов или других крепежных элементов. Сбитая с толку, она направила антенну на себя и нажала кнопки, но получила те же сообщения об ошибках, за исключением того, что таймер перезарядки для нее составлял чуть меньше 43 часов. Означало ли это, что он уже был применен к ней? Неужели ее мать, найдя его в коробке, случайно запустила его, возможно, подарив своей дочери фетиш контроля сознания?

Как бы ей ни хотелось верить, что пульт действительно работает, Маделин все же почувствовала слабую надежду на то, что ее постыдная фантазия об инцесте с мастурбацией в конечном счете была навязана внешними силами, а не ее собственным скрытым фетишем. Но одной только мысли о том, что ее разум изменили, чтобы добавить ей фетиш контроля разума было достаточно, чтобы Маделин снова возбудилась, и она обнаружила, что прикусывает губу и тянется к своей киске. Но звук открывающейся и закрывающейся входной двери и крик ее матери: «Девочки! Ужин здесь!» заставило ее отдернуть руку и заметаться по комнате в поисках чего-нибудь, что можно было бы надеть.